

Крестьянников В.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ МИННОЙ ОБОРОНЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Первые большие опыты применения русской армией электричества в минной войне были произведены в 1832 г. при практических занятиях Гвардейского саперного батальона в лагере под Красным селом. 16 января 1840 г. была сформирована команда, названная "Особою по Высочайшему повелению составленною учебною командой при св.-гв. Саперном батальоне, для теоретического обучения гальванизму и способам применения его к военному делу", а в следующем году при штабах саперных бригад и гренадерского саперного батальона были организованы учебные команды. Для них было составлено описание употреблявшихся тогда электрических приборов, их действий и управления ими, с изложением исследованных к тому времени вопросов военного применения электричества.

В 1847 г. Великий князь Михаил Павлович предложил применение подводных мин, и тогда была создана гальваническая команда морского ведомства. Через два года в связи с усилением применения электричества были сформированы учебные гальванические команды при всех саперных батальонах и конно-пионерском дивизионе, каждая в составе 1 офицера, 4 унтер-офицеров и 8 рядовых. Действия гальванических команд давали практические результаты. Так, в 1841 г. был взорван порохом скопившийся на р. Нарове лед, угрожавший мосту, в 1844 г. очищена от льда Кронштадтская гавань и сделан опыт подрыва плывущего по фарватеру судна (первое применение подводного электрического замыкателя). Гальванические команды успешно участвовали в военных действиях на Кавказе. В 1847 г. в Керчи была сформирована учебная гальваническая команда из нижних чинов Черноморских линейных батальонов.

В Восточную войну 1853 – 1856 гг. подводные мины были установлены у Кронштадта, Ревеля, Динамюнда и Свеаборга; штабс-капитаном Боресковым были установлены подводные электрические фугасы в устьях Дуная и в Днепровском лимане. После войны гальваническая часть Инженерного ведомства была реорганизована и усилена, учреждено Техническое гальваническое заведение и при нем учебная гальваническая рота. С 1863 г. одной из важнейших задач этого заведения стала разработка вопроса обороны побережья подводными минами.

Крупномасштабные опыты взрыва подводных мин и фугасов при помощи электричества шли в течение 1857 – 1862 гг., а весной 1863 г. последовало указание изготовить 3000 подводных мин и привести в рабочее состояние мины, оставшиеся после войны 1853 – 1856 гг. и хранившиеся в Кронштадте на складах Морского ведомства. В 1867 г. при Техническом гальваническом заведении была создана особая комиссия для разработки и применения подводного минного вооруженияⁱ.

В начале 1870 г. при Керченском крепостном инженерном управлении была сформирована гальваническая команда, ее заведующим назначен капитан 4 саперного батальона Василий Васильевич Афанасьев, который до 1891 г. возглавлял минную оборону Черноморского побережья, а затем четырнадцать лет был начальником Минного отдела Управления Электротехнической частью Инженерного ведомства. На него же возлагалось руководство "минными работами в пунктах Черноморского побережья", где на инженерных складах хранилось минное имуществоⁱⁱ.

По заказу инженерного ведомства в 1874 году в Севастопольском Адмиралтействе РОПиТ был построен железный минный пароход "Гальванер"ⁱⁱⁱ, длиной 33,5 м при осадке 0,9 м^{iv}.

Минная оборона портов Балтийского и Черного морей продолжала совершенствоваться, создавались новые типы мин, запасы пироксилина в портах, совершенствовалась подготовка минеров^v, в послужные списки увольняемых нижних чинов приказано было записывать новую специальность – "обучался работам по подводным минам"^{vi}.

В 70-х гг. Балканский полуостров снова стал очагом войны. Из-за противодействия европейских государств примирения достичь не удалось, на совещании в октябре 1876 г., состоявшемся в Ливадии, было решено провести ряд внешнеполитических мероприятий, "а если они не принесут желаемого результата, то начать немедленно войну с Турцией"^{vii}.

10 сентября Военный Министр Д. А. Милютин направил командиру Черноморского флота и портов вице-адмиралу Н. А. Аркасу записку "О мерах для ограждения Черноморских портов от покушений неприятельского флота", в которой главное внимание было уделено "ограждению минами не только Керчи и входа в Буго-Днепровский лиман, но также Севастопольской и Балаклавской бухт и Одесского порта" и сооружению там береговых батарей, то есть созданию минно-артиллерийских позиций в главных портах Черноморского побережья^{viii}. Согласно этой записке, подполковник Афанасьев назначался заведующим всеми минными работами в пунктах Черноморского побережья^{ix}, Керченская минная команда увеличивалась за счет гальванических команд саперных батальонов до 15 офицеров и 200 нижних чинов. Было принято решение переделать часть ударных мин в гальванические, выделить необходимые плавсредства из состава Черноморского флота и РОПиТ для постановки мин.

Уже к 20 октября для минных постановок Морское ведомство подготовило 9 пароходов (в Керчи – 4, в Очакове – 3, в Севастополе – 2), необходимое количество паровых и гребных судов и морские команды^x. К 8 декабря в Одессе, Севастополе, Очакове были установлены минные заграждения по одной линии, построены минные станции (в Севастополе две), и для освещения минных полей в ночное время в этих пунктах были поставлены осветительные аппараты.

К началу войны, в апреле 1877 г., минные заграждения были готовы и состояли: в Одессе из 610 гальванических мин (в запасе находилось 20 донных, 115 гальванических и 30 ударных Герца), в Севастополе – 240 гальванических и 35 ударных Герца (в запасе – 17 гальванических и 154 системы Андре для Карантинной и других бухт), в Очакове – 300 гальванических и 35 ударных Герца. В минных командах в этих портах было 15 офицеров и 215 нижних чинов. Минные поля освещались в ночное время 9 прожекторами и прикрывались артиллерийскими батареями, вооруженными пароходами и шхунами^{xi}.

В мае этого же года была проведена реорганизация минной обороны: учреждены должности заведующих

подводными минами в портах Балтийского и Черного морей и сформированы Кронштадтская минная №1 рота из офицеров и нижних чинов саперных и понтонных батальонов и Керченская №2 рота из офицеров и нижних чинов минных команд Черноморских портов, учреждены минные склады в портах^{xii}. Первыми офицерами Керченской роты были капитаны Валькевич, Краузе, поручики Тимченко-Рубан, Сушинский и Лилиенфельд.

В конце 1876 года для действий на Дунае была сформирована особая сводная гальвано-саперная рота в составе 5 офицеров и 102 нижних чинов под командованием поручика лейб-гвардии саперного батальона Гершельмана и направлена в Кишинев. Сюда же прибыли и морские команды Балтийского и Черноморского флотов во главе с лейтенантами бароном Штакельбергом и Ломеном. Из прибывших в Кишинев частей была образована минная команда во главе с капитаном Боресковым, позже усиленная 16 нижними чинами Керченской минной №2 роты и 10 пловцами-матросами. С апреля 1877 г. на реке Дунай было поставлено 200 минных заграждений, вынудивших турецкие суда уйти под защиту крепостей и давших возможность свободно передвигаться русским войскам.

Для устройства минных заграждений в Сулиновом и Георгиевском гирлах Дуная была сформирована особая флотилия под командованием капитан-лейтенанта Дикова с саперной командой из 10 нижних чинов Керченской минной №2 роты под командованием поручика Игнатъева. Эта команда сделала 5 минных постановок, на одной из мин которых у Сулина подорвалась турецкая канонерская лодка "Суна". Всего за время войны на Дунае и в гирлах было установлено свыше 500 мин в 49 линий разной длины^{xiii}.

В сентябре 1879 года император Александр II дал высокую оценку действиям минеров, прикрывшим порты Черного моря минными полями и не давшим возможности бомбардировать основные порты турецким броненосцам^{xiv}.

В войну у Одессы, Севастополя, Керчи и Новороссийска минные заграждения содержались в течение 15 месяцев. После окончания военных действий мины были подняты, осмотрены и исправлены, для чего приобретены были еще два паровых катера и гребные суда. На все работы ассигновано свыше 200 тыс. рублей. Было принято решение иметь минные заграждения в постоянной готовности^{xv}.

Для усиления минной обороны побережья в 1881 г. были сформированы управления начальников минной части Балтийского и Черноморского побережья (в Одессе) и четыре минные роты, из них Черноморские №3 в Одессе и №4 в Севастополе^{xvi}.

С 1881 г. в Кронштадте и Севастополе начали проводиться опыты с минами, их компонентами, в том числе "испытывалось применение мин Уайтхеда для обороны с берега проходов". В этом же году на приведение минного имущества на Черноморском побережье в порядок было израсходовано 200 тыс. рублей^{xvii}.

Согласно положению 1883 г., начальники минной обороны подчинялись непосредственно Главному инженерному управлению, минуя командующих военных округов^{xviii}. Инспекторские проверки минных частей в портах Черного моря постоянно показывали хорошую подготовку личного состава и надлежащее хранение минного имущества на складах.

Черноморская минная №4 рота находилась в Севастополе на берегу Карантинной бухты, здесь же базировались приписанные к ней плавсредства. Выше, над батареей №12, находился летний лагерь роты. В конце 80-х гг. минные склады имелись в Одессе, Севастополе, Очакове, Керчи и Поти, в последнем пункте находилась Потийская минная команда от Черноморской минной №4 роты. В это время в Очакове базировался пароход инженерного ведомства "Инженер", используемый для минных постановок.

В 1890 г. Севастополь объявлен крепостью, сюда же был переведен штаб Черноморского флота, в этом же году прошла реорганизация минной обороны: упразднены управления начальников минных частей Балтийского и Черноморского побережий, вместо четырех рот были сформированы восемь крепостных минных рот – Кронштадтская, Свеаборгская, Выборгская, Динаминдская на Балтике и Очаковская, Севастопольская, Керченская, Михайловская (в Батуми) и Одесский минный склад на Черном море. Для Кронштадтской, Свеаборгской и Севастопольской крепостных минных рот был определен штат полного состава по мирному времени (большой по сравнению с другими) в 6 офицеров и 174 нижних чинов. Минные роты входили в состав инженерных управлений крепостей и ежегодно в течение летних практических занятий к ним по распоряжению комендантов крепостей должны были быть прикомандированы по 150 нижних чинов^{xix}. Постоянные проверки минных рот показывали хорошую подготовку офицеров и солдат, однако в 1897 г. было "обращено внимание на разнообразие способов постановки мин, сигнализации и характера работ по устройству минных заграждений, зависевших от личных взглядов на это дело командиров минных рот". Для разработки правил постановки мин была создана комиссия под председательством заведующего электротехнической частью Инженерного ведомства генерал-майора Иванова. В 1899 г. "Проект Наставления для устройства и содержания минных заграждений" был утвержден сроком на два года^{xx}.

Большое внимание командованием уделялось подготовке и переподготовке офицеров крепостных минных рот. В основном здесь служили офицеры, окончившие специальные военные училища. Систему подготовки и переподготовки можно рассмотреть на примере Севастопольской крепостной минной роты. С 1881 по 1914 годы в ней проходили службу 64 офицера, из них 42 окончили Николаевское инженерное, Михайловское артиллерийское (2) и Морской кадетский корпус (2), 13 – военные училища и военно-училищные курсы и 5 произведены в офицеры в период 1869 – 1877 гг. из кондукторов инженерного ведомства. То есть подавляющее большинство – 72% получили специальное образование. Следует отметить, что с 1906 г. была изменена программа подготовки в Инженерном училище по подводному минному делу, стал читаться специальный курс специалистом по подводным минам инженерного ведомства.

В процессе службы 28 офицеров проходили переподготовку в Офицерском электротехническом классе в

Петербурге, один имел высшее военное образование – окончил Николаевскую инженерную академию, и двое учились в академии 1 – 2 года. Такая система подготовки офицеров давала положительные результаты.

Многие офицеры крепостных минных рот черноморского побережья участвовали в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. В саперных батальонах воевали Андрей Бодиско, Александр Воронкевич, Михаил Кандагури, Анатолий Карасев, Семен Лукин, Эдмунд Соллогуб, Владимир Юшкевич. Участвовали в обороне Порт-Артура Александр Глоба и Николай Широгорский.

Заслуживает внимания судьба Николая Степановича Лишина (1873 – 1907). Окончивший Николаевское инженерное училище, молодой офицер был направлен в Севастопольскую крепостную минную роту. В 1904 г. добровольцем был переведен в Восточно-Сибирскую минную роту и заведовал в Мукдене, а затем в Харбине мастерской по изготовлению ручных гранат. Он изобрел ударную ручную гранату, которую в Манчжурской армии выпустили в количестве 98000 штук. В марте 1906 г. Николай Степанович вернулся в Севастополь старшим офицером минной роты. После войны он успешно работал над изобретением новой системы замыкателя. Его жизнь трагически оборвалась в сентябре 1907 г. В 1908 г. за гранату "системы штабс-капитана Лишина" был посмертно удостоен премии Инженерного Комитета Главного Инженерного Управления.

В 60 – 80-х годах 19 века минные заграждения были прерогативой инженерного ведомства, но позже картина начинает изменяться в пользу морского ведомства. В начале 90-х годов на Балтике и Черном море началось строительство минных крейсеров, минных транспортов, миноносцев, имевших на вооружении не только мины Уайтхеда (торпеды), но и мины заграждения различных конструкций. Это позволяло флоту выполнять не только активные (у берегов противника), но и пассивные или оборонительные (у своих берегов) минные постановки. На Черноморском флоте постоянно шла учеба личного состава судов по постановке мин, здесь же проводились эксперименты по обнаружению минных постановок с привязных воздушных шаров Севастопольского военно-морского воздухоплавательного парка.

В 1902 г. с привязного шара, поднятого на мысу между Камышевой и Казачьей бухтами, начальник учебно-артиллерийского отряда Черного моря контр-адмирал Зеленый ясно различал минное заграждение, поставленное у р. Кача (около 20 км) минным транспортом "Дунай". С этого же пункта наблюдалась минная постановка при входе в Балаклавскую бухту (около 20 км), а когда затонули три мины, то они были обнаружены со свободно летящего воздушного шара и затем подняты со дна^{xxi}.

В те же годы проводились опыты по уничтожению минных полей различными способами. С появлением в начале 20 века подводных лодок появилось опасение безнаказанного уничтожения ими минных постановок^{xxii}.

С появлением на вооружении флота нового типа боевых судов крепостные минные роты занимались в основном устройством заграждений из электроконтактных плавучих мин, установленных у портов группами и соединенных магистральным кабелем с береговыми минными станциями.

В 1902 г. в связи с большим объемом работ приказано было сформировать команду при минном складе в Севастополе (позже называлась командой особого минного запаса) в составе 2 офицеров и 48 нижних чинов.

Команда предназначалась для производства работ в складе "по содержанию минного имущества в надлежащей готовности и исправности" и подчинялась только коменданту крепости и начальнику инженерного управления^{xxiii}.

В ходе русско-японской войны в Севастопольской крепостной минной роте было увеличено количество офицеров до 10, а нижних чинов до 220, в Очаковской, Керченской и Михайловской – до 6, а количество нижних чинов увеличено на 34 человека^{xxiv}.

После поражения России в войне состояние приморских крепостей было рассмотрено на особых совещаниях, и принято решение упразднить крепости в Очакове, Керчи и Батуми (Михайловская). Однако Морскому ведомству удалось доказать необходимость крепости Очаков, прикрывавшей Днепро-Бугский лиман, где сосредоточилась судостроительная база Черноморского флота. В 1910 г. Севастопольская крепостная минная рота была переименована в 1 Севастопольскую крепостную минную роту, а из бывшей Михайловской сформирована 2 Севастопольская крепостная минная рота^{xxv}. Сохранены Очаковская и Керченская крепостные минные роты. В Очакове в годы первой мировой войны были установлены береговые батареи минных (торпедных) аппаратов. В ходе войны, согласно Своду военных постановлений 1869 г. в редакции 1907 г., в Севастопольской крепости на базе крепостных минных рот был сформирован Севастопольский крепостной минный батальон, а Керченская крепостная минная рота вошла в состав гарнизона крепости Севастополь. В начале 1917 г. 282 матроса и унтер-офицера этой роты были выделены на формирование Черноморской кабельной роты^{xxvi}.

Накануне первой мировой войны в Казачьей бухте под Севастополем были проделаны опыты по обнаружению мин с самолета. Полеты морских летчиков проводились на высотах 200, 300, 400 и 500 метров. До высоты 400 м были видны все мины и варианты их постановки (до вылета летчики не знали схемы минных постановок). Подобные результаты получались и в ходе полетов при волнении моря 1 – 2 балла. Все летчики докладывали о плохих условиях наблюдения – мешал сильный ветер в открытой кабине, влияло и положение солнца. Но эти первые опыты явились началом изучения проблемы борьбы с морскими минами при помощи авиации^{xxvii}.

К началу военных действий с Турцией (к 30 октября 1914 г.) главная база Черноморского флота – крепость 1 класса Севастополь была оборудована пассивными (оборонительными) минными полями под прикрытием артиллерии крепости. Минные поля проходили от мыса Лукулл до мыса Фиолент, магистральные кабели были заведены в четыре минные станции (№№1 и 4 на Северной стороне, №2 для заграждения у м. Фиолент и №3 для заграждения на юг от Карантинной бухты). Были подготовлены для минных постановок заградители Черноморского флота: "Прут" у Севастополя, "Дыхтау" у Батуми, "Бештау" у Одессы, "Дунай" у Очакова и у входа

в Днепро-Бугский лиман, плавучие средства Керченской крепостной минной роты в Керченском проливе^{xxviii}.

Однако минные постановки накануне открытия военных действий турецким флотом из-за ошибок российского командования не были осуществлены, что дало возможность флоту неприятеля безнаказанно обстрелять Одесский порт, где была потоплена канонерская лодка "Донец" и повреждены канлодка "Кубанец", заградитель "Бештау" и четыре парохода; обстрелять Феодосию, Батуми, Новороссийск и поставить мины в Керченском проливе, перед входом на Севастопольский рейд, в районе Одессы.

Утром 30 октября крейсер "Явуз султан Селим" ("Гебен") обстрелял Севастополь. В течение пяти минут крейсер находился на крепостном минном поле, но из-за ошибок командования Черноморского флота боевые электрические батареи на минных станциях были разомкнуты в ожидании возвращения заградителя "Прут". В это время крейсер, попав под обстрел береговых батарей Любимовской группы и получив повреждения, сошел с минного поля. Через час "Гебен" в районе м. Фиолент встретил заградитель "Прут", на котором находилось пятьдесят процентов запаса мин флота, и обстрелял его. По приказу командира заградителя были открыты кингстоны и подорвано дно.

Минные поля у Черноморских портов были поставлены (за исключением Севастополя) только после открытия военных действий турецким флотом.

Во второй половине 1915 г. в Черном море начали боевые операции немецкие подводные лодки. С целью активного противодействия подводным лодкам российское командование создало в составе Черноморского флота командование отрядов и средств борьбы с подводными лодками, куда вместе с дивизионом сторожевых судов (быстроходные катера), дивизионом сетевых заградителей и Боновым делом, вошел Севастопольский крепостной минный батальон^{xxix}.

Готовившаяся десятилетиями минная оборона Черноморского побережья из-за ошибок командования флотом, неправильно данных директив начальникам оборонительных районов, неумения частных начальников организовать охрану военно-морских баз, несогласованности берегового и морского начальства, в первую же ночь военных действий на Черном море показала неподготовленность к войне.

ⁱ Краткий исторический опыт Технического Гальванического заведения. // Инженерный журнал. – 1869. – №12. – Оф. статьи; Л. Б-а. Подводные мины. // Инженерный журнал. – 1870. – №7. – Отд. неоф. – С. 820; Энциклопедия военных и морских наук. – СПб., 1888. – Т. 3. – С. 66; Приказ по Инженерному корпусу №15 от 2.05.1886.

ⁱⁱ Приказ по инженерному корпусу №9 от 14.02.1874; №17 от 12.06.1909.

ⁱⁱⁱ Приказ по Инженерному корпусу №49 §3 от 10.08.1874.

^{iv} Моисеев Е. П. Список кораблей русского парового и броненосного флота (1867 – 1917). – М., 1948. – С. 332, 333.

^v Всеподданейший отчет Военного Министерства за 1874 г. – СПб., 1876. – Прил.4. – С.16.

^{vi} Приказ по Инженерному корпусу №44 §6 от 31.07.1873.

^{vii} Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. – М., 1977. – С.30.

^{viii} Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. на Балканском полуострове. – СПб., 1899. – Т.17. – С. 23 – 27.

^{ix} Приказ по Инженерному корпусу №48 §5 от 22.09.1876.

^x Сборник материалов по русско-турецкой войне... – С. 41.

^{xi} Сборник материалов по русско-турецкой войне... – С. 117 – 120.

^{xii} Приказ по Военному Ведомству №188 от 11.05.1877.

^{xiii} Боресков М. Минное дело на Дунае в 1877 и 1878 гг. // Инженерный журнал. – 1884. —№8. – Отд. неоф. – С. 658.

^{xiv} Приказ по Инженерному корпусу №43 §1 от 10.10.1878.

^{xv} Всеподданейший отчет Военного Министерства за 1879 год. – СПб., 1881. – прил. 4. – С. 23.

^{xvi} Всеподданейший отчет Военного Министерства за 1881 год. – СПб., 1883. – С. 66.

^{xvii} Указ. соч. – Прил. 1. – С.10; Прил. 4. – С.18.

^{xviii} Приказ по Инженерному корпусу №36 от 22.08.1883.

^{xix} Приказ по Инженерному корпусу №10 §2 от 21.04.1890.

^{xx} Приказ по военно-инженерному ведомству №15 от 10.06.1899; №16 от 10.06.1899.

^{xxi} Парфенов М. М. О воздухоплавании в нашем флоте. // Библиотека воздухоплавания. – СПб., 1910. – №5. – С. 13.

^{xxii} Лишин. Подводные лодки и минная война. // Инженерный журнал.— 1904.— №1. – Смесь.

^{xxiii} Приказ по военному ведомству №294 от 5.08.1902.

^{xxiv} Приказ по военному ведомству №63 от 24.01.1905.

^{xxv} Военная энциклопедия. – СПб., 1914. – Т.14. – С. 358.

^{xxvi} Приказание командующего Черноморским флотом №844 от 4.03.1917.

^{xxvii} Хижко А. Гидроавиация: начало пути. // Морской сборник. – 1990. – №1. – С. 49.

^{xxviii} Новиков Н. Операции флота против берега на Черном море в 1914 – 1917 гг. – М., 1937. – С.14.

^{xxix} Состав флота, его баз, приморских крепостей, прибрежных батарей и сухопутных войсковых частей, подчиненных командующему Черноморским флотом (состояние на 1.01.1918 г.) // МГООС, А-1131. – Л. 96.